

— Как? Онемел? Разве ты не привык трепать языком?

Голос Мин Сяцзина вернул Цинь Юнь к реальности.

Цинь Юнь усмехнулся:

— Ой, а ты кто такой? Дай-ка подумаю! — Он закинул ногу на ногу, подпер подбородок рукой и принялся притворно размышлять. — Вспомнил! Тебя ведь зовут Мин... как там? Какое странное имя. Кто же называет себя таким словом? Боишься, что люди не поймут, насколько ты ничтожен?

Как только эти слова слетели с его губ, окружающие господа и дамы прикрыли рты, сдерживая смехи.

Мин Сяцзин тут же вспыхнул:

— Ты кого это ничтожеством назвал? Я — Мин Сяцзин! Ты, урод, что ты там бормочешь?

— Разве не ничтожество? Почему же тогда от тебя так воняет? Неужели прошлой ночью ты во сне провалился в выгребную яму и наелся дерьма?

Зрители, до этого момента сдерживавшиеся, разразились хохотом.

Мин Сяцзин пришел в ярость. Больше всего его злило то, что он действительно лунатил прошлой ночью и, если бы не слуга, вовремя его перехвативший, он бы и вправду свалился в яму.

— Врешь! Ты, урод, смотри у меня, я тебя отлуплю! — С этими словами Мин Сяцзин бросился вперед, схватил Цинь Юнь за воротник и замахнулся, но его остановил подошедший Чжэн Хаонань.

— Сяцзин, аукцион скоро начнется, пойдем внутрь!

Мин Сяцзин, кипя от негодования, был вынужден разжать пальцы. Но в этот самый миг уголки губ Цинь Юнь едва заметно дрогнули, в глазах мелькнул расчет, и он медленно повалился на землю, заходясь в непрерывном кашле.

— Кхе-кхе... Мин... что ты со мной сделал? Кхе-кхе-кхе... — Цинь Юнь лежал на земле, его тело содрогалось, а кашель был таким сильным, будто он вот-вот выплюнет легкие.

Он сжался в комок, нахмурился и выглядел так, словно испытывал невыносимую боль. Толпа тут же подалась вперед, чтобы рассмотреть происходящее. Люди с недоумением переводили взгляд с мучающегося Цинь Юнь на Мин Сяцзина, который только что распускал руки. По

рядам пополз шепот: неужели Мин Сяцзин применил подлый прием и нанес Цинь Юнь тяжелую травму? В конце концов, репутация у Мин Сяцзина была скверная — он был из тех, кто обижает слабых и пасует перед сильными, и не раз задирали Цинь Юнь.

Мин Сяцзин занервничал:

— Чего вы на меня уставились? Я ничего не делал! Это он пытается меня подставить, он притворяется! — С этими словами он присел и начал трясти Цинь Юнь за плечи.

Цинь Юнь с трудом поднял голову, его лицо побагровело, казалось, он вот-вот перестанет дышать.

— Если я, Цинь Юнь, умру здесь, пусть все станут моими свидетелями: это Мин применил грязные приемы... кхе... — Цинь Юнь договорил и обмяк, застыв без движения.

В этот момент появился хозяин лавки и привел лекаря. Тот привычно взялся за пульс, и с каждой секундой его лицо становилось все мрачнее. Сначала Мин Сяцзин был уверен, что Цинь Юнь играет, но, глядя на переменчивое выражение лица врача, он засомневался. Даже Чжэн Хаонань стал серьезен. Они думали, что это очередная выходка Цинь Юнь, но происходящее выглядело пугающе правдоподобно.

— Лекарь Цяо, что с молодым господином Цинь? — Хозяин лавки не хотел, чтобы в его заведении кто-то умер. Хотя Цинь Юнь и был никчемным человеком, он все же оставался сыном чиновника, а Цинь Юаньчжан занимал хоть и невысокий, но пост. Если его разозлить, проблем не оберешься.

— У этого господина истощена жизненная энергия, дыхание крайне слабое, он может скончаться в любую минуту. К тому же пульс невероятно хаотичен, я никогда не диагностировал ничего подобного.

Толпа выборочно услышала лишь первую часть: дыхание слабое, может умереть в любой момент. О второй части — хаотичном пульсе — все забыли. Вскоре знатные дамы и господа начали перешептываться:

— И надо же быть таким хрупким, чуть что — и сразу при смерти!

— Не говори! Мин Сяцзин влип в большую беду. Если дело дойдет до смерти, его даже тетушка не спасет.

— Говорят, этот Мин Сяцзин всегда был высокомерным и задирали слабых. Сегодня убедились в этом воочию.

— Жаль Цинь Юнь. Мало того что лицо изуродовано, так еще всю жизнь прожил в ничтожестве, а теперь умирает таким молодым!

Цинь Юнь, лежа на полу, про себя закатил глаза. Он еще не умер! Почему все так жаждут его кончины? Врач же сказал: дыхание слабое, может умереть — это значит, что он еще жив! Полежу еще минуту, напугаю этого Мина, чтобы не распускал свой поганый язык и знал, что такое подстава.

Мин Сяцзин окончательно запаниковал:

— Лекарь, осмотрите внимательнее! Я правда его не бил, только слегка схватил за воротник, как он мог оказаться при смерти?

— Что? Ты сомневаешься в моем мастерстве? — Лекарь тут же нахмурился.

— Я не это имел в виду, просто прошу вас осмотреть еще раз! — почтительно произнес Мин Сяцзин.

— Я уже осмотрел все предельно внимательно. Этот господин получил тяжелую внутреннюю травму, что и привело к хаотичному пульсу и упадку дыхания.

Внутренняя травма? Как такое возможно? Мин Сяцзин остолбенел, Чжэн Хаонань тоже был в полном замешательстве. Но в этот момент Цинь Юнь на полу снова закашлялся! Люди дружно подались вперед.

Приоткрыв глаза, Цинь Юнь слабо позвал:

— Сяо Цзюй, ты... где? Мне так... плохо, кхе-кхе...

Голос был прерывистым, но все отчетливо расслышали каждое слово. В этот самый миг прибежала Сяо Цзюй. Увидев, что ее господин, который еще минуту назад был в порядке, теперь лежит без сил, она залилась слезами.

— Молодой господин, что с вами? Если с вами что-то случится, я не хочу жить! — Сяо Цзюй плакала так горько, что у всех присутствующих сжалось сердце.

Увидев, что Цинь Юнь очнулся, больше всех обрадовался Мин Сяцзин. Раз Цинь Юнь жив, значит, его вины нет.

— Лекарь Цяо, этот урод очнулся, значит, я больше не при делах?

Лекарь Цяо бросил на Мин Сяцзина презрительный взгляд и хотел было еще раз проверить пульс Цинь Юнь, но тот отказался. Опираясь на Сяо Цзюй, Цинь Юнь медленно поднялся.

— Мин, у тебя сердце змеи и скорпиона, раз ты решился поднять на меня руку. К счастью, я живучий, иначе бы сегодня ты меня погубил! — договорив, Цинь Юнь густо покраснел, словно

каждое слово стоило ему огромных усилий.

— Урод, не болтай ерунды, посмотри на себя... ты же сейчас в полном порядке! — под конец голос Мин Сяцзина заметно дрогнул.

— Правда? Может, тогда отправимся прямиком к властям? Интересно, будешь ли ты так же отпираться в суде? — Цинь Юнь сверкнул холодным взглядом. Несмотря на кажущуюся слабость, его слова били прямо в цель. — Все присутствующие здесь — мои свидетели. Мне подать на тебя за убийство? За злоупотребление силой? Или за покушение? Впрочем, ты и так привык пользоваться своим положением, одним преступлением больше, одним меньше — для тебя это пустяк!

Мин Сяцзина охватила ярость, он сжал кулаки, мечтая разmozжить Цинь Юнь лицо, чтобы выплеснуть гнев. Но вокруг было полно свидетелей, и если он действительно ударит его сейчас, то уже не отмоется. На это крупницы разума ему еще хватало.

— Урод, не смей меня клеветать! Вернусь домой, расскажу все тетушке, а потом подам на тебя жалобу самому императору. Посмотрим, как ты тогда запоешь со своим длинным языком!

<http://bllate.org/book/22261/2329976>